

УДК 94:336.273.3"1796/1801"

ПОЛИТИКА ПАВЛА I В ОБЛАСТИ ВНЕШНИХ ЗАЙМОВ

Олег В. Баев^{1, @}

¹ Кемеровский государственный университет, Россия, 650000, г. Кемерово, ул. Красная, 6
@ baev-ov@rambler.ru

Поступила в редакцию 06.07.2016.
Принята к печати 22.09.2016.

Ключевые слова: Россия, внешний долг, Павел I, Польша, Англия.

Аннотация: Статья посвящена анализу развития внешнего государственного долга Российской империи в период правления Павла I. В это время протекали динамичные процессы как во внешней политике России в целом, так и в развитии её внешнего долга. В частности, была решена проблема принятия на счёт империи части внешнего долга Польши и польских магнатов, заложивших свои имения в иностранных банках. При этом был увеличен и срок погашения собственного внешнего долга России. В обслуживании долговых обязательств России в Италии проблемы были связаны с её занятием французскими войсками и попытками конфискации облигаций у их владельцев. В самом конце XVIII в. для финансирования военных расходов, связанных с участием в наполеоновских войнах, Россия стала получать субсидии от Англии. Разное толкование российской и британской сторонами положений о предоставлении субсидий привело к фактической приостановке обслуживания российского внешнего долга.

Для цитирования: Баев О. В. Политика Павла I в области внешних займов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3. С. 13–20. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-13-20.

Правление Павла I вошло в историю Российской империи как период многочисленных преобразований во всех сферах общественной жизни. К настоящему времени достаточно подробно исследованы и внутренние преобразования, и внешнеполитические повороты царствования Павла I. Вместе с тем финансовые преобразования данной эпохи остаются практически неизученными, хотя активная внешняя политика и её повороты предполагают соответствующую трансформацию государственного кредита, развитие которого началось в конце 60-х гг. XVIII в.

Екатерина II провела серию заграничных государственных займов, и к началу правления Павла I внешний долг России составлял 61815000 гульденов, а с причислением к этой сумме процентов и комиссии за пересрочку займов следовало к уплате 82571960 гульденов или 55047973 руб. [1, с. 1028]. На платёж иностранных долгов в 1796 г. было назначено «до 3000000 руб.» [2, с. 75].

Приход Павла I к власти привёл к серьёзным новациям в области государственного долга Российской империи. 4 декабря 1796 г. должность государственного казначея обособляется от должности генерал-прокурора и управление финансовой частью становится самостоятельным. Государственным казначеем был назначен Алексей Иванович Васильев. Под его управлением были соединены все отдельные части финансового управления, в том числе и экспедиция, учреждённая для разбора внутренних долгов [3, с. 217]. На следующий день Счётная экспедиция уже официально была переименована в Экспедицию для разбора долгов [3, с. 219], а 10 декабря 1796 г. сам Комитет для погашения государственных долгов упразднён [3, с. 226]. В 1797 г. уполномоченными по внешним займам вместо вице-канцлера графа Остермана и генерал-прокурора графа

Самойлова были назначены канцлер князь Безбородко и государственный казначей барон Васильев [4, л. 8 об.].

В Экспедиции был разработан второй (после 1793 г.) проект погашения государственного долга и уже 7 января 1797 г. императору была представлена «подробная записка о всех государственных долгах, как о внутренних, так и о внешних. На погашение этих последних определено было ежегодно 6 млн руб.» [1, с. 1028]. Эта сумма вошла и в бюджет 1797 г. [2, с. 76].

Комитет уполномоченных, которому поручено было составление плана погашения внешнего долга, полагал в течение 1797–1798 гг. по «голландскому» долгу производить лишь платежи процентов, а по «генуэзскому» – произвести погашение некоторой части; а между тем в течение этого времени, переводя за границу назначенные на погашение внешних долгов 6 млн руб. и подготовив там таким образом значительный фонд, приступить с 1799 г. к выкупу облигаций и закончить эту операцию к 1809 г. «Для обеспечения же выкупа пересрочить 1, 2, 3 и 10 займы (всего на 12 млн гульденов) сроком на 10 лет, но с тем, чтобы их также выкупить к 1809 году» [1, с. 1028].

Этот план погашения внешних государственных долгов был принят, и указом от 28 февраля 1797 г. повелено было привести его в исполнение [1, с. 1028].

Однако увеличившееся при Павле I расстройство финансов заставило вместо этого перейти к пересрочке старых долгов [5, с. 30]. Скудость государственных доходов делала невозможным назначение 6 млн руб. ежегодно на погашение, а упавший вексельный курс делал переводы денег за границу крайне дорогостоящими. Указ от 28 февраля был отменен и «начали думать о других мерах, давших внешнему государственному долгу совершенно иное направление» [6, с. 157]. В частности, из 9 млн руб., назначенных на платёж ино-

странных и внутренних долгов, 4 июля 1797 г. было решено «удержать» 5 млн руб. [2, с. 76].

Разделы Речи Посполитой повлекли за собой возникновение проблем, связанных с оплатой внешних и внутренних долгов Польской республики и Станислава Понятовского (только королевские долги к 1797 г. достигли 40 млн злотых) [7, с. 130, 131]. А. А. Безбородко в письме С. Р. Воронцову от 11 октября 1795 г. упоминал 2 проекта уплаты долгов республики: Россия платила 50 % долгов, Пруссия – 40 % и Австрия – 10 %, либо Россия и Пруссия оплачивали по 30 % долгов, а остальные 40 % делились между 3 державами в соответствии с доходами с присоединённых территорий [8, с. 312].

И в 1796 г. партнёр России по размещению займов в Нидерландах банкирский дом «Норе & Со» через своего поверенного Роберта Воута вторично предложили «все их законные и неотрицаемые требования на короле польском, на преждебывшей Польской республике и на разных польских частных особах, обеспечивших занятые ими у голландцев суммы залогом недвижимых имений и доходов, с оных собираемых, перенести на казну» [9, с. 33]. На этот раз Р. Воут имел полномочия еще от 6 голландских банкирских домов в отношении займов на общую сумму более 10 млн гульденов бывшему королю Станиславу, Речи Посполитой и ряду польских магнатов, выплата процентов и погашения по которым были практически прекращены после финансового кризиса 1793 г. Известны следующие голландские займы Станислава Августа и польской казны: у банковского дома Вильгельма ван Хорна (1782 г.), у банкиров Хорна, Гюльхера и Мюльдера (1791 г.), 2 займа у «Норе & Со» (1776 г., гарантированный Екатериной II, и 1786 г.), у банкирских домов Хогер Гранд и «R. & Th. de Smeth» (10 млн злотых на 12 лет под 7 % годовых в 1790 г. и 15 млн в 1792 г.) и у банкира Петера де Хаэна (15 млн под 5 % годовых в 1792 г. с выплатой с 1795 г. в течение 12 лет) [7, с. 132].

Кроме того, банкиры не имели возможности реализовать свои права кредиторов по отношению к заложенным у них имениям польских аристократов вследствие их конфискации. Всего претензии на счёт польских магнатов заключались в 11 займах, из которых наиболее крупными были следующие: князя Станислава Любомирского (189929 гульденов), князя Адама Чарторыйского (516600 гульденов), Станислава Яблоновского (208197 гульденов), Винцента Потоцкого (1032937 гульденов) [7, с. 132, 133].

15 (27) января 1797 г. представители российского, прусского и австрийского дворов подписали конвенцию об урегулировании финансовых вопросов, связанных с разделами. Стороны договорились о принятии обязательств по польским долгам в соответствии с размером полученных по разделу территорий [7, с. 131]. Россия и Пруссия взяли на себя по 43½ % долгов республики, сделанных в Голландии по публичным займам, и по 40 % долгов короля, Австрия – 13½ % и 20 % соответственно. Погашение долгов польских аристократов в конвенции не оговаривалось [3, с. 281, 282]. Конвенция также предусматривала создание специальной Комиссии для «освидетельствования счетов и поверения долгов короля и республики польской» под председатель-

ством государственного казначея барона Васильева [10, с. 25; 7, с. 131].

Переговоры начались 28 апреля 1797 г. [7, с. 133]. На этот раз Р. Воуту с помощью императрицы Марии Фёдоровны удалось достичь намеченной цели, и польские долги были приняты на свой счёт российской казной [11, с. 4]. 30 июня 1797 г. представители русского и голландского правительств подписали акт о признании долгов польского короля, бывшей Польской республики, князей Александра и Иосифа Любомирского и Михаила Огинского на 12458455,25 нидерландских гульденов, а 29 октября – еще на 3449130,70 гульденов. Долги по частным сделкам польских магнатов и русских купцов составили 15892414,05 гульденов. К тому же 53500000 гульденов составляли «прежние, учинённые в Голландии долги», а 3000000 – долг антверпенскому банкиру де Вольфу. Общая сумма внешних долгов составляла 88300000 гульденов [12, с. 24].

Вступив в переговоры с государственным казначеем бароном А. И. Васильевым, Воут предложил объединить голландский заем России с польскими долгами и пролонгировать его, так как в противном случае Россия должна была немедленно приступить к исполнению обязательств. Васильев и канцлер Безбородко были против предложенной конверсии, но 29 октября состоялось подписание соответствующего договора [7, с. 133].

В результате А. И. Васильев был уполномочен «все оные долги принять именем Нашим на казну Нашу на равном основании, как и прежние в Голландии долги существуют». После этого 15 января 1798 г. был издан императорский указ «О выдаче общей облигации на 88300000 гульденов в пользу амстердамских банкиров «Норе & Со», в соответствии с которым «рассудили мы за благо все прежние в Голландии займы пересрочить и присовокупить к оным и суммы, перенесенные на счет казны Нашей по частным сделкам с особами, кои по окончательному Польши разделу или по прежним требованиям предпочли получить себе удовлетворение облигациями, по Нашим в Голландии обязательствам даваемыми». Вместо всех прежних обязательств голландским капиталистам «от имени Нашего и Наших преемников престола» выдавалась одна облигация в 88300000 гульденов, которая включала в себя следующие частные суммы: долги короля Польского, бывшей Польской республики и других польских особ, признанные и утвержденные особенными актами от 30 июня 1797 г. на 12458455 гульденов 5 шт. и 29 октября 1797 г. на 3449130 гульденов 14 шт., прежние долги в Голландии, учиненные Екатериной II и ныне возобновляемые или пересрочиваемые на 53500000 гульденов, долги по разным частным сделкам с разными частными людьми 15 892 414 г. 1 шт., а также долг, учиненный в 1788 г. в Антверпене у тамошнего банкира де Вольфа в 3000000 гульденов (Ст. 1). На всю вышеозначенную сумму 88300000 гульденов были установлены ежегодные проценты «по 5 на 100, считая с 1 января нынешнего 1798 г., с тем, что сии проценты впредь до совершенной выплаты всего капитала ежегодно будут платимы в Голландии посредством банкиров Гоппе или кого они вместо себя назначат» (Ст. 3). Капитал 88300000 гульденов должен был быть уплачен в течение 12 лет, считая с 1 января 1798 г. по 31 декабря

1809 г., но выплаты не должны были производиться определенными суммами ежегодно, а в 1809 г. заем можно было продлить: «Мы предоставляем себе право уплачивать ежегодно столько, сколько по остатку наших доходов по добыче рудников наших и по приобретению от торговли будет возможно... и если бы к 31 числу декабря 1809 г. остающаяся за таковыми платежами сумма по состоянию торговли подданных наших с иностранцами была слишком велика для перевода в Голландию в течение 1809 г., в таком случае из остающейся к 1809 г. суммы выплачиваемая будет ежегодно по крайней мере 20-я часть и более, но не менее, и предъявители частных облигаций на сумму, без платежа оставшуюся, снабжены будут новыми купонами, и платежи 20-й части, но не менее, как выше сказано, капитала производим будет на том же самом основании» (Ст. 6). «Дабы уплата капитала, в течение 12 лет или более начиная, проводима была сколько возможно беспристрастнейшим образом, то банкиры «Норе & Со» чинить оную будут посредством лотереи... о вышедших номерах облигаций повешаемо будет в публичных голландских ведомостях, что они имеют быть в назначенный срок выплачены» (Ст. 7). Банкиры «Норе & Со» могли от себя дать частные облигации в 1000 гульденов за своей собственной подписью или подписью своих поверенных (Ст. 9). «Повелеваем платеж ежегодных процентов и уплату по временам капитала производить так, чтобы никакое политическое происшествие, какого бы свойства оно ни было, не могло воспрепятствовать исполнению оного, не исключая даже войны с Голландией или землею, известную под сим всеобщим наименованием, или с какою-либо другою державою или государством. Сверх того для вящего удостоверения в сей нашей императорской воле в верности платежа процентов и капитала полагаем в залог все казенные доходы нашей империи и особенно получаемые по питейным сборам и пошлины, собираемые за привоз и вывоз товаров в таможах всей Лифляндии и Финляндии и г. С.-Петербурга» (Ст. 10) [9, с. 33–39].

Таким образом, весь долг был обращен под 5 % годовых (хотя 26,5 млн старых долгов были под 4–4½ %). Появление же пункта о специальном обеспечении займа пошлинами с товаров в Лифляндии, Финляндии и Петербурге объясняется недоверием к крайне неустойчивой политике Павла I [5, с. 31, 32]. В данном аспекте Павлу I также не удалось добиться улучшения условия внешних займов. «Как и при Екатерине II, так и при Павле I русские долги обеспечивались специальными таможенными сборами балтийских портов и доходами винного откупа, чему нельзя удивляться при полной неизвестности и хаотичном состоянии нашего тогдашнего бюджета» [13, с. 1113].

«Готовность правительства отвечать на претензии к польской казне объяснялась тем, что, по словам Роберта Воута,.. Россия, взяв на себя бремя польского долга, преследовала политические цели. С одной стороны, правительство стремилось доказать твердость в выполнении своих обязательств перед европейскими банками, а с другой – заручиться поддержкой польского дворянства и продемонстрировать патерналистское отношение к польским землям» [14, с. 43]. По мнению М. Бюиста, эти действия российского правительства

были продиктованы финансовыми и политическими интересами: желанием России продемонстрировать готовность России защищать права кредиторов, отсрочить выплаты по долгам и заручиться поддержкой польского дворянства [7, с. 135]. «Взяв на себя долг, империя тем самым позиционировала себя как полноправного собственника земель...» [14, с. 43, 44].

Итак, Россия приняла на себя уплату существенной части долгов Речи Посполитой, бывшего короля и польских аристократов, что не было оговорено в конвенции 1797 г. Правда, практически вся сумма переведенных на русскую казну частных польских долгов была компенсирована посредством продажи имений магнатов (из 3449130 гульденов к 1818 г. поступило от должников в казну и было зачтено за купленные имения 3144280 гульденов). Всего российская доля в долге Речи Посполитой достигла 12925779 злотых 14 грошей из 25245949 злотых 7 грошей, то есть 51,2 % [7, с. 134, 135].

В это же время для проведения международных финансовых операций 18 января 1798 г. была учреждена особая Контора для внешних казенных переводов, платежей и комиссий. В качестве придворных банкиров были определены «негоцианты Вут, Велго и Раль» [9, с. 39]. Следующим указом от 4 марта 1798 г. правительству предписывалось делать все переводы денег за границу через данную контору, которая получала за свои услуги по 5/8 % со всех переводов за границу и по 24000 руб. в год на конторские издержки и жалование служащим. Каждый из банкиров, состоящих в конторе, в течение 12 месяцев должен был отказаться от участия в делах частных торговых домов, что лишало банкиров значительных личных доходов и фактически превращала в чиновников. Подчинялась контора непосредственно государственному казначею, который назначал для конторы специального контролёра [9, с. 114–119], которому был поручен и скуп в Голландии обращавшихся там русских облигаций [5, с. 135]. Контролёром конторы был назначен надворный советник Вульф [15, л. 17, 18].

Однако уже 10 марта 1799 г. князь А. Безбородко, граф П. Завадский, барон А. Васильев и князь П. Лопухин обратились к императору с просьбой сохранить за придворными банкирами их коммерческие дома, «кои желают они продолжать для малолетних детей своих», так как установленная система контроля исключала возможность смешения казенных дел с собственными, и император 12 марта 1799 г. уступил этим просьбам [16, л. 89, 89 об.].

Пётр Воут (Voute) был племянником уже известного нам Роберта Воута, приехавшего в Россию для выполнения поручений «Норе & Со». Он не оставил заметного следа в деятельности конторы и был уволен из неё по собственному желанию уже 27 сентября 1798 г. [15, л. 247]. Новым компаньоном Велго и Ралля 20 октября 1798 г. стал Николай Семёнович Роговиков [15, л. 246].

Жозе Педро Целистино (Иосиф Петрович) Велго (Velho) был по происхождению португальцем, одновременно с учреждением конторы по поручению Павла I получил заем в 150 тыс. руб., чтобы «скорее выйти из коммерческих его собственных дел» [15, л. 8, 8 об.] и прослужил в конторе придворных банкиров до своей смерти в 1802 г. [17, л. 98].

Николай Семёнович Роговиков принадлежал к хорошо известной купеческой семье и был связан с конторой придворных банкиров почти до самой смерти в 1809 г. [18, с. 276]. Александр Франц Ралль оставался в должности придворного банкира вплоть до 1817 г. [19, с. 130]. 14 июля 1800 г. все трое были возведены Павлом I в баронское достоинство [18, с. 276].

Постоянными корреспондентами конторы оставались кредиторы русского правительства: де Сметы в Амстердаме и Эме Реньи в Генуе (см. например [20]); контора имела постоянные связи с банкирскими домами Гамбурга, Лондона, Лейпцига, Берлина, Вены, Дрездена, Генуи и других городов и использовала своих европейских корреспондентов для своевременной доставки денег в места дислокации подразделений русской армии и флота во время военных действий в Европе, а также дипломатическим представителям русского правительства за границей [21, с. 13].

Контора придворных банкиров осуществляла и переводы средств для обслуживания внешнего долга. 20 июля 1798 г. де Сметы сообщили о получении для платежа процентов на срок 1 июня 282500 гульденов, а 1 июля – 142500 гульденов [22, л. 34 об.]. При этом 1 ноября 1798 г. в Амстердаме следовало заплатить 300000 гульденов, 1 декабря в Генуе – 184000 пиастров (около 374297 гульденов) и 31 декабря в Амстердаме – 2963342 гульдена 17 стиверов [15, л. 129].

1 марта 1799 г. по «антверпенскому» займу следовало заплатить 266043 гульденов 15 стиверов, по «генуэзскому» – 322500 пиастров (или около 645000 гульденов), 1 июня – 30361½ пиастра, 1 сентября – 15000 пиастров, 1 декабря – 180361½ пиастра и 31 декабря – 3828332 гульденов 16 стиверов по «амстердамскому займу», а в итоге – 5190822 гульдена 11 стиверов [16, л. 73]. Всего в течении 1799 г. де Сметам было переведено 4108091 гульден 11 стиверов 8 феннингов или 3288673 руб. 57 коп. [23, л. 12]. Часть этой суммы вернулась обратно в казну, так как на 1 января 1800 г. в казне находилось как минимум 53 облигации займа де Смет [20, л. 5; 24, с. 154]. Де Вольф выплатил по «антверпенскому» займу 138543 гульдена (144449 голл. гульденов) и хотел получить 259 гульденов «за издержки, куртаж, гербовую бумагу и почтовых», но ему было отказано по причине получения единовременной комиссии [25, л. 125 об.].

К тому же финансовая ситуация в России оставалась очень сложной, о чём свидетельствует увеличение с 1 января 1800 г. процента, уплачиваемого по вкладам в Заёмный банк, с 4,5 до 5 %, и сокращение минимального срока выплат процентов с 12 до 3-х месяцев [9, с. 789, 790]. В 1798 и 1799 годах на платёж процентов и капиталов по внешним долгам было назначено по 4500000 руб., в 1800 г. – 4000000 руб. [2, с. 80, 82, 85], но уменьшения суммы долга не происходило. «Такая система погашения нисколько не подвигала дела вперед: предоставив всецело погашение долга стечению благоприятных обстоятельств, а не подчинить его какой-нибудь определенной системе – значило оставить все по-прежнему» [6, с. 161].

В связи с этим 25 февраля 1800 г. Комитет довел до сведения императора Павла, что с 1798 г. прошло уже 2 года, но уплаты внешнего долга не последовало по

причине недостатка государственных доходов. Поэтому члены Комитета предложили новый план погашения путём сокращения расходов разных ведомств, чтобы на полученные остатки скупать облигации голландского займа. Благодаря такой системе к тому времени было выкуплено облигаций на 1277000 гульденов с выгодой против их номинальной ценности от 15 до 30 %, даже несмотря на невыгодность курса [1, с. 1028]. Подобная выгода образовалась благодаря падению цен на все государственные фонды по случаю политических событий [5, с. 32]. На 1 января 1801 г. как минимум 1300 облигаций «голландских» займов находились в казне, поэтому проценты по ним поступали обратно [26, л. 96, 101, 101 об., 118–119, 153, 283].

Долг по «генуэзским» займам на 1 марта 1798 г. составлял 2564472 пиастра (764472 пиастра по первому займу, 12000000 – по второму и 600000 – по третьему) [27, с. 225]. Комитет считал, что этот долг можно незаметно погасить в течение 6 лет. В письме от 16 апреля 1798 г. поверенный в делах в Генуе А. Г. Лизакевич донес Комитету, что капиталисты, поместившие свои деньги в «генуэзский» заем, обратились к нему с просьбой произвести уплату процентов «лишь по отбытии французских войск из Генуи» [1, с. 1028]. При всем этом Васильев поручил придворным банкирам перевести к 1 марта 1799 г. банкирам Реньи 1612500 гульденов [23, л. 147].

16 сентября 1799 г. Лизакевич известил Комитет, что банкиры Реньи ликвидировали все свои банковые и торговые дела, поручив ведение их своему товарищу Траверсу, чтобы не иметь никаких связей с французским правительством [1, с. 1028]. В связи с этим 30 октября 1799 г. Васильев предписал Конторе придворных банкиров остановить все платежи в адрес Реньи [20, л. 136].

18 июня 1800 г. Васильев предписал Конторе придворных банкиров подготовить для перечисления «при первом востребовании» Реньи 2836667 ливров 6 сольдов 2 динара, к 1 сентября 1800 г. – еще 37500 ливров и к 1 декабря 1800 г. – 883059 ливров 2 сольда 1 денар [23, л. 154]. 25 июня 1800 г. доверенным лицом по русским займам в Генуе был назначен коллежский асессор С. А. Санковский, который должен был санкционировать все сделки по этому займу [24, л. 7; 26, л. 18]. Однако уже 4 (15) августа 1800 г. т. с. Лизакевич писал из Флоренции, что «по нынешнему критическому положению торговых дел» платёж по «генуэзскому» долгу затруднён [28, л. 109].

Вместе с тем в начале сентября Лизакевич поручил «генуэзские платежи» ливорнскому банкиру Ламбручини [28, л. 119], но уже 8 сентября 1800 г. государственному казначею было повелено отложить эти платежи и уплату капитала «до будущего примирения в Италии», а отложенные деньги, составлявшие 1127171 руб., обратить на платежи процентов по «голландскому» займу [26, л. 81, 81 об.]. Фактически же переводы денег на «генуэзские платежи» были остановлены только 14 октября [28, л. 131], а Ламбручини вернул полученные деньги в сумме 8216 пиастров 9 солидов 6 денаров только в начале 1801 г. [29, л. 1 об.]. Сумма несостоявшихся платежей вносилась в Заёмный банк, чтобы иметь их в готовности для выплат [1, с. 1028].

Политическая ситуация оказывала сильнейшее влияние на состояние внешнего долга России. Еще 14 октября 1798 г. был издан указ о конфискации вкладов французских граждан в Заёмном банке в ответ на действия французского правительства, которое «чинит притеснения подданным нашим, отнимая наглým образом их собственность везде, где только случай к тому имеет» [9, с. 418]. При этом на содержание Людовика XVIII и войск под командованием принца Конде с 1798 по 1814 г. Государственное казначейство израсходовало 19284497 франков [24, л. 192].

В целом же «наполеоновские войны сделали совершенно невозможным пользование ресурсом внешних займов. Для большей части европейских правительств их заменили субсидии от Англии» [30, с. 193]. 18 (29) декабря 1798 г. в Петербурге был подписан русско-английский союзный договор, в соответствии с которым английское правительство предоставляло России на расходы для российских войск в числе до 45 тыс. человек субсидии в размере 225 тыс. ф. ст. на первое вступление в поход (5 ф. ст. на воина), 75 тыс. ф. ст. ежемесячно на жалованье и содержание солдат и 37500 ф. ст. в месяц на прочие расходы [31, с. 205, 709]. «Эти деньги предназначались для финансирования совместной англо-русской экспедиции в Голландию и русско-австрийских операций в Северной Италии» [32, с. 251].

Трактатами от 11 (22) июня и 24 августа (4 сентября) 1799 г. на аналогичных условиях были определены субсидии на корпуса в количестве соответственно 17593 и 9366 человек [31, с. 205], и в 1799 г. Россия получила 1388320 ф. ст. (12815261 руб.), а в 1800 г. – 1084805 ф. ст. (10013583 руб.) [1, с. 1029].

Таким образом, поверхностным выглядит утверждение И. П. Хоришко о том, что «правительство Павла I при содействии конторы «Воута, Велио, Ралля и Ко» заключало внешние займы, в первую очередь, для оплаты расходов на содержание армии. Центрами таких финансовых операций были Гамбург и Лондон» [33, с. 10]. В данном случае Англия предоставляла средства на безвозмездной основе, а небольшие займы в Гамбурге произошли уже в начале XIX в.

Поначалу англо-русский военно-финансовый союз имел успех. 27 августа 1799 г. соединённые силы Британии и России высадились в Северной Голландии и в Гельдере были возобновлены платежи по русским долгам [34, л. 32 об.], но уже 18 октября было подписано соглашение в Алкмааре, а к 20 ноября 1799 г. была завершена эвакуация из Голландии русских и английских войск [35, с. 221, 222].

Видимо, в связи с этим на рубеже 1799–1800 гг. произошла небольшая накладка в обслуживании внешнего долга. 31 декабря 1799 г. следовало заплатить де Сметам процентные платежи в сумме 3828750 гульденов, в наличии же имелось только 3430745 гульденов. Ситуация была урегулирована в начале 1800 г. [28, л. 1, 25].

Вместе с тем английское правительство поставило непереносимым условием, чтобы действовавший против французов корпус генерала Римского-Корсакова состоял из 45000 человек. Но так как последнее условие не соблюдалось, и в этом корпусе никогда не было более 35000 человек, то «английское правительство полагало

учинить расчет с удержанием той суммы, которая причитается к вычету...». Ввиду возникших по этому поводу недоразумений император Павел, «не приступая к расчету, определил все оные деньги (т. е. недоплаченные субсидии в количестве 463 тыс. ф. ст.) на zapлату здешних долгов в Голландии и рескриптом от 1 июня 1800 г. повелел бывшему в Лондоне министром Лизакевичу объявить о том английскому правительству, не входя ни в какое более объяснение». За следовавшим затем отъездом русского посольства из Лондона 20 января 1801 г. «Норе & Со» было поручено «самим произвести требование на zapлату помянутых сумм, почему и перевод процентов на сию сумму с нынешнего года пресечь» [36, стб. 614, 615].

Таким образом, держателям русских займов было предложено обращаться за уплатой процентов к английскому правительству, что вызвало падение курсов и русского долга, и российского рубля [37, с. 66]. Вслед за этим 22 ноября 1800 г. Павел I издал указ Коммерц-коллегии, которым предписывалось «состоящие на российских купцах долги англичанам впредь до расчёта оставить, а имеющиеся в лавках и магазинах английские товары в продаже запретить» [33, с. 10, 11]. В этот же день А. И. Васильев был уволен со всех своих должностей и государственным казначеем был назначен Г. Р. Державин [10, с. 25].

Всего сумма внешнего долга на 1800 г. оценивалась в 88300000 гульденов, а внутренних – в 19678038 руб. 48 коп. [38, л. 4]. В 1801 г. общая сумма государственных долгов показана в отчетах министра финансов в количестве 132999079 руб. 39¼ коп., в том числе долгов внешних – 55581352 руб. [36, стб. 625, 626]. 7 декабря 1800 г. роспись доходов и расходов на 1801 г. впервые удостоилась Высочайшего утверждения [39]. В соответствии с данным документом на платёж процентов по голландским займам было назначено уже 2800000 руб. [2, с. 87, 88].

В целом же нужно отметить, что именно при Павле I была проведена первая консолидация внешнего долга Российской империи путём присоединения к нему долгов частных лиц и «бывшей короны польской». С этой целью пришлось увеличить обязательства голландским банкирам до 88,3 млн гульденов под 5 % годовых и вместе с генуэзским долгом платежей процентов достиг 4695435 гульденов (4,01 % от суммы государственных доходов) [13, с. 1113].

Таким образом, политика Павла I в отношении внешних государственных заимствований носила противоречивый характер. С одной стороны, в начале своего правления новый император попытался упорядочить внешний долг и в ближайшей перспективе погасить его. Однако активная внешняя политика, изобиловавшая крутыми поворотами, не позволила ни избавиться от внешних займов, ни даже аккуратно их обслуживать. Эта проблема досталась в наследство уже преемнику Павла I.

Литература

1. Шторх П. О государственном долге // Гражданин. 1873. № 38. С. 1025–1029.
2. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 45. Финансовые документы царствования императора Александра I / собраны и изданы А. Н. Куломзиним. СПб.: Типография Безобразова и комп., 1885. 623 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 24. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. 869 с.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 583. Оп. 5. Д. 345. 1798–1829 гг.
5. Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Опыт историко-критического обзора. Т. 1. Харьков: Печатное дело, 1899. 606 с.
6. Бржеский Н. Государственные долги России. Историко-статистическое исследование. СПб.: Типолиитография А. М. Вольфа, 1884. 283 с.
7. Правилова Е. А. «Польский долг» Российской империи. К истории российской финансовой политики в Польше конца XVIII – начала XX в. // Страницы российской истории: проблемы, события, люди: сб. статей в честь Б. В. Ананьича. СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. С. 130–140.
8. Сборник Императорского Русского исторического общества. Т. 29. Григорович Н. И. Канцлер князь Александр Андреевич Безбородко в связи с событиями его времени. СПб.: Типография В. С. Балашева, 1881. 736 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. Т. 25. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1830. 933 с.
10. Министерство финансов. 1802–1902. СПб.: Экспедиция заготовления государственных бумаг, 1902. Ч. 1. 640 с.
11. Бюист М. Г. Появление России на голландском рынке капитала в 1770–1780 гг. Тезисы доклада на V Международном конгрессе по экономической истории. Л., 1970. 4 с.
12. Гейлер И. К. Сборник сведений о процентных бумагах (фондах, акциях и облигациях) России. Руководство для помещения капитала. СПб.: Типография В. Безобразова и комп., 1871. 496 с.
13. Мигулин П. П. Русский государственный кредит. Опыт историко-критического обзора. Харьков: Печатное дело, 1907. Т. 3. 1217 с.
14. Правилова Е. А. Финансы империи: деньги и власть в политике России на национальных окраинах. 1801–1917. М.: Новое издательство, 2006. 456 с.
15. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 320. 1798 г.
16. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 327. 1799 г.
17. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 328. 1802 г.
18. Русский биографический словарь. Рейтерн-Рольцберг. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1913. 436 с.
19. Ананьич Б. В., Лебедев С. К. Контора придворных банкиров в России и европейские денежные рынки (1798–1811 гг.) // Проблемы социально-экономической истории России. СПб.: Наука, 1991. С. 125–147.
20. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 323. 1800 г.
21. Ананьич Б. В. Банкирские дома в России 1860–1914 гг. Очерки истории частного предпринимательства. Л.: Наука, 1991. 198 с.
22. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 350. 1798 г.
23. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 322. 1800 г.
24. РГИА. Ф. 583. Оп. 4. Д. 215. 1799–1805 гг.
25. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 351. 1799 г.
26. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 324. 1800 г.
27. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы российского Министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, 1963. Т. 3. 840 с.
28. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 352. 1800 г.
29. РГИА. Ф. 602. Оп. 1. Д. 353. 1801–1802 гг.
30. Кауфман И. И. Государственные долги России // Вестник Европы. 1885. Кн. 1. С. 184–218.
31. Внешняя политика России XIX и начала XX вв. Документы российского Министерства иностранных дел. М.: Госполитиздат, 1970. Т. 7. 872 с.
32. Ананьич Б., Правилова Е. Имперский фактор в экономическом развитии России, 1700–1914 // Российская империя в сравнительной перспективе. М.: Новое издательство, 2004. С. 230–260.
33. Хоришко И. П. Внешние заимствования России (от Екатерины Великой до наших дней). М.: Компания Спутник+, 2006. 103 с.
34. РГИА. Ф. 563. Оп. 2. Д. 1. 1812 г.
35. Бауман Г. Г. Великая французская революция и Нидерланды // Французская революция XVIII века: экономика, политика, идеология. М.: Наука, 1988. С. 208–231.
36. Архив Государственного совета. СПб.: Типография 2 отделения Собственной Е. И. В. канцелярии, 1878. Т. 3. Ч. 1. 884 стб.
37. Коломиец А. Г. На переломе (государственные финансы России во 2 половине 18 в.) // Финансы. 1997. № 12. С. 59–66.
38. РГИА. Ф. 560. Оп. 10. Д. 71. 1814 г.
39. Баранский Е. А. История государственного хозяйства России. СПб.: Типография 1-й СПб. артели, 1913. 6 с.

FOREIGN LOAN POLICY OF PAUL I

Oleg V. Baev^{1, @}

¹ Kemerovo State University, 6, Krasnaya St., Kemerovo, Russia, 650000
@ baev-ov@rambler.ru

Received 06.07.2016.

Accepted 22.09.2016.

Keywords: Russia, external debt, Paul I, Poland, England.

Abstract: This article analyzes the development of the external state debt of the Russian Empire during the reign of Paul I. That period was marked by dynamic processes in Russia's foreign policy in general and in the development of its foreign debt in particular. For instance, they solved the problem of taking on by the empire of the foreign debt of Poland and of those Polish magnates who had put their estates in pledge in foreign banks. Also, the due date of Russia's own foreign debt was prolonged. As for the debt obligations between Russia and Italy, the problem was that the latter was occupied by French troops who constantly attempted to confiscate bonds from their owners. At the very end of the XVIII century, Russia began to receive subsidies from England to finance its military expenses for the Napoleonic wars. Different interpretations of the terms by the Russian and the British sides led to a de facto suspension of the Russian foreign debt service.

For citation: Baev O. V. Politika Pavla I v oblasti vneshnikh zaimov [Foreign Loan Policy of Paul I]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2017): 13–20. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-3-13-20.

References

1. Shtorkh P. O gosudarstvennom dolge [About the Public Debt]. *Grazhdanin = Citizen*, no. 38 (1873): 1025–1029.
2. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 45. Finansovye dokumenty tsarstvovaniia imperatora Aleksandra I* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 45. Financial documents of the reign of Emperor Alexander I]. Collected and published Kulomzin A. N. Saint-Petersburg: Tipografiia Bezobrazova i komp., 1885, 623.
3. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobranie I-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 1st collection]. Saint-Petersburg: Tipografiia 2 otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, vol. 24 (1830): 869.
4. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA)* [The Russian State Historical Archives]. Found 583, List 5, File 345, 1798–1829.
5. Migulin P. P. *Russkii gosudarstvennyi kredit. Opyt istoriko-kriticheskogo obzora* [Russian state credit. Experience the historical-critical review]. Khar'kov: Pechatnoe delo, vol. 1 (1899): 606.
6. Brzheshkii N. *Gosudarstvennye dolgi Rossii. Istoriko-statisticheskoe issledovanie* [State Russian debts. Historical and statistical research]. Saint-Petersburg: Tipolitografiia A. M. Vol'fa, 1884, 283.
7. Pravilova E. A. «Pol'skii dolg» Rossiiskoi imperii. K istorii rossiiskoi finansovoi politiki v Pol'she kontsa XVIII – nachala XX v. [“Polish debt” of the Russian Empire. On the history of the Russian financial policy in Poland late XVIII – early XX century]. *Stranitsy rossiiskoi istorii: Problemy, sobytiia, liudi: Sb. statei v chest' B. V. Anan'icha* [Pages of Russian History: Problems, events, people: Coll. articles in honor of B. V. Anan'ich]. Saint-Petersburg: Dmitrii Bulanin, 2003, 130–140.
8. *Sbornik Imperatorskogo Russkogo istoricheskogo obshchestva. T. 29. Kantsler kniaz' Aleksandr Andreevich Bezborodko v sviazi s sobytiiami ego vremeni* [Collection of the Imperial Russian Historical Society. Vol. 29. Chancellor Prince Alexander Bezborodko in connection with the events of his time]. Auth. Grigorovich N. I. Saint-Petersburg: Tipografiia V. S. Balasheva, 1881, 736.
9. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii: sobranie I-e* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire: 1st collection]. Saint-Petersburg: Tipografiia 2 otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, vol. 25 (1830): 933.
10. *Ministerstvo finansov. 1802–1902* [The Ministry of Finance. 1802–1902]. Saint-Petersburg: Ekspeditsiia zagotovleniia gosudarstvennykh bumag, Part 1 (1902): 640.
11. Buiist M. G. *Poiavlenie Rossii na gollandskom rynke kapitala v 1770–1780 gg. Tezisy doklada na V Mezhdunarodnom kongresse po ekonomicheskoi istorii* [The emergence of Russia on the Dutch capital market in the years 1770–1780. Abstracts at the V International Congress on Economic History]. Leningrad, 1970, 4.
12. Geiler I. K. *Sbornik svedenii o protsentnykh bumagakh (fondakh, aktiiakh i obligatsiiakh) Rossii. Rukovodstvo dlia pomeshcheniia kapitala* [Collection of information on interest-bearing securities (funds, stocks and bonds), Russia. Guidelines for the investment of capital]. Saint-Petersburg: Tipografiia V. Bezobrazova i komp., 1871, 496.
13. Migulin P. P. *Russkii gosudarstvennyi kredit. Opyt istoriko-kriticheskogo obzora* [Russian state credit. Experience the historical-critical review]. Khar'kov: Pechatnoe delo, vol. 3 (1907): 1217.
14. Pravilova E. A. *Finansy imperii: den'gi i vlast' v politike Rossii na natsional'nykh okrainakh. 1801–1917* [Empire Finance: Money and Power in Russia's policy in the national borderlands. 1801–1917]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2006, 456.
15. *Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv* [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 320, 1798.

16. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 327, 1799.
17. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 328, 1802.
18. Russkii biograficheskii slovar'. Reiter-Rol'tsberg [The Russian Biographical Dictionary. Reiter-Rol'tsberg]. Saint-Petersburg: Tipografiia Imperatorskoi Akademii nauk, 1913, 436.
19. Anan'ich B. V., Lebedev S. K. Kontora pridvornykh bankirov v Rossii i evropeiskie denezhnye rynki (1798–1811 gg.) [The office of the court bankers in Russia and European money markets (1798–1811)]. *Problemy sotsial'no-ekonomicheskoi istorii Rossii* [Problems of social and economic history of Russia]. Saint-Petersburg: Nauka, 1991, 125–147.
20. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 323, 1800.
21. Anan'ich B. V. Bankirskie doma v Rossii 1860–1914 gg. Ocherki istorii chastnogo predprinimatel'stva [Banking house in Russia 1860–1914. Essays on the history of private enterprise]. Leningrad: Nauka, 1991, 198.
22. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 350, 1798.
23. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 322, 1800.
24. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 583, List 4, File 215, 1799–1805.
25. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 351, 1799.
26. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 324, 1800.
27. Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX vv. Dokumenty rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del [The foreign policy of Russia XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs]. Moscow: Gospolitizdat, vol. 3 (1963): 840.
28. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 352, 1800.
29. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 602, List 1, File 353, 1801–1802.
30. Kaufman I. I. Gosudarstvennye dolgi Rossii [Public Russia debts]. *Vestnik Evropy = Bulletin of the European*, Book 1 (1885): 184–218.
31. Vneshniaia politika Rossii XIX i nachala XX vv. Dokumenty rossiiskogo Ministerstva inostrannykh del [The foreign policy of Russia XIX and early XX centuries. Documents of the Russian Ministry of Foreign Affairs]. Moscow: Gospolitizdat, vol. 7 (1970): 872.
32. Anan'ich B., Pravilova E. Imperskii faktor v ekonomicheskom razvitii Rossii, 1700–1914 [Imperial factor in the economic development of Russia, 1700–1914]. *Rossiiskaia imperiia v sravnitel'noi perspective* [Russian Empire in a Comparative Perspective]. Moscow: Novoe izdatel'stvo, 2004, 230–260.
33. Khorishko I. P. Vneshnie zaimstvovaniia Rossii (ot Ekateriny Velikoi do nashikh dnei) [External borrowings of Russia (from Catherine the Great to the present day)]. Moscow: Kompaniia Sputnik+, 2006, 103.
34. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 563, List 2, File 1, 1812.
35. Bauman G. G. Velikaia frantsuzskaia revoliutsiia i Niderlandy [The French Revolution and the Netherlands]. *Frantsuzskaia revoliutsiia XVIII veka: ekonomika, politika, ideologiia* [The French Revolution of the XVIII century: the economy, politics and ideology]. Moscow: Nauka, 1988, 208–231.
36. Arkhiv Gosudarstvennogo soveta [Archive of the State Council]. Saint-Petersburg: Tipografiia 2 otdeleniia Sobstvennoi E. I. V. kantseliarii, vol. 3, part 1 (1878): 884.
37. Kolomiets A. G. Na perelome (gosudarstvennye finansy Rossii vo 2 polovine 18 v.) [At the turn of the (Russian state finances in the 2nd half of the 18th century)]. *Finansy = Finance*, no. 12 (1997), 59–66.
38. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv [The Russian State Historical Archives]. Found 560, List 10, File 71, 1814.
39. Baranskii E. A. Istorii gosudarstvennogo khoziaistva Rossii [The history of Russian state economy]. Saint-Petersburg: Tipografiia 1-i SPb. arteli, 1913: 6.